

“Всмотримся, вникнем и сотворим” Святоотеческое наследие — “Лествица”

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ:
православная педагогика,
духовность и бездуховность.

В 1996 году в Ельце была открыта и освящена в честь святителя Тихона Задонского православная гимназия. Сейчас, глядя на уютные классы, кабинеты, актовый зал и трапезную, трудно поверить, что в этом здании еще недавно царила “мерзость запустения” — проваливающиеся полы, падающая штукатурка и расшатанные двери.

Гимназия создана по инициативе настоятеля Вознесенского собора г. Ельца протоиерея Василия Романова с благословения митрополита Липецкого и Воронежского Мефодия. Елецкая православная гимназия — единственная в Липецкой области. Немного таких учебных заведений и во всей России. У нас в стране пока легче ознакомиться с системой работы, например, вальдорфских школ, чем с работой учебных заведений, где в основе — православная педагогика. Учителям гимназии приходится буквально по крупицам собирать опыт православного воспитания, обращаясь к истории святоотеческой педагогики, к трудам педагогов, творившим в духе православных традиций.

За три года существования в гимназии побывали представители власти, руководители органов народного образования и учителя соседних школ, родители, студенты. Установились хорошие деловые контакты с Елецким государственным педагогическим институтом, где заложены традиции изучения и сохранения историко-культурного наследия и в то же время ведутся поиски модернизации современного школьного образования. В институте поддерживаются и поощряются исследования по святоотеческой педагогике. Помощь и поддержка чувствуется и от церковных властей.

Летом 1998 года Отдел религиозного образования и катехизации провел в Воронеже медико-педагогическую конференцию “Образование и духовное здоровье молодежи”, вызвавшую широкий резонанс среди педагогической общественности Воронежской и Липецкой областей.

В Православной гимназии в честь св. Тихона Задонского работает методическое объединение, одна из задач которого — освоение святоотеческого наследия. На одном из заседаний методобъединения учителя гимназии и преподаватели Елецкого педагогического института обратились к великому источнику православной духовности — “Лестнице” преподобного Иоанна Лествичника (VII век). Сама “Лествица” и особенно раздел “Слово особенное к пастырю, научающее, каков должен быть наставник словесных овец” при надлежащем прочтении может стать источником педагогических размышлений и ключом к разрешению проблем образования и воспитания. Вот о чём шла речь на методобъединении.

Протоиерей Василий Романов.

Сегодня мы обращаемся к духовному наследию одного из величайших столпов православной мысли — преп. Иоанна Лествичника. Его “Лествица” по благодати Божией воспитывает в течение многих столетий служителей церкви, монашескую братию, а через них и всех православных.

Работа с “Лествицей” требует особых духовных, интеллектуальных усилий, но результатом труда может стать педагогическое знание, проникнутое духом Православия. Конечно, “Лествица” предназначена прежде всего для людей духовного звания, а “Слово

особенное к пастырю...” не мыслилось как педагогическое руководство для использования в школе. Но оно содержит в себе глубоко обоснованные педагогические и психологические мысли, советы, которыми может руководствоваться современный учитель.

Иоанн Лествичник является духовным педагогом для всех тех, кто ищет любознательности. Пусть же молитвенное предстательство преподобного отца поможет нам в познании его наставлений для пользы нас самих и для воспитания наших гимназистов. Как пастырь Церкви, учитель спасается тем, что спасает свою “паству” — воспитанников.

Н.А. Белканов, доцент Елецкого педагогического института.

Работа с “Лествицей” оказалась для учителей гимназии весьма трудным и ответственным делом. Язык “Лествицы” на первый взгляд не представляет особой сложности. Но читая этот православный труд, ловишь себя на мысли, что в смысл его приходится вникать, трудиться, чтобы достичь понимания. Отсюда вывод: читать “Лествицу” нужно неспешно, по многу раз возвращаясь к прочитанному. Наше светское образование даёт нам большую сумму знаний, “философскую кичливость”, но не даёт духовности, и это обнаруживается при чтении святоотеческой литературы.

Учитывая, что наши учителя испытывают большой духовный голод и тянутся к православной педагогике, на мой взгляд, необходимо делать своего рода перевод святоотеческого духовного наследия, то есть истолковывать его в понятиях современной педагогики. Назрела необходимость посмотреть, в частности, на “Лествицу” глазами современного учителя. Убеждён, что со временем, по мере того, как ряды учительства будут пополняться православными педагогами, эта проблема отпадёт сама собой. Сейчас же нужно вести учителя к православной педагогике, причём не только через методические руководства и учебники, но и путём прямого обращения к первоисточникам, к родникам православной веры.

Многие высказывания преподобного Иоанна Лествичника удивительно созвучны сегодняшнему дню и в концентрированном виде отражают самые жгучие вопросы современной педагогики. “Не тот учитель достоин удивления, — говорит преп. Иоанн Лествичник, — который способных отроков сделал знающими людьми; но тот, кто невежд и тупоумных умудрил и довел их до совершенства”. Ведь не секрет, что “успех” многих гимназий, лицеев, других элитарных учебных заведений основывается прежде всего на селекции детей и натаскивании самых способных в получении знаний на потребу дня — для материальной выгоды и почестей. Задача православных педагогов — умудрить воспитанников, сберечь их и открыть для них путь спасения. При этом не снимается ответственность и за знания детей, чтобы они могли преуспеть в мире во славу Божию, на пользу Отечеству.

В “Лествице” раскрывается образ наставника, пастыря, пасущего “словесное стадо”. Мера пастырского спасения — в его примере для воспитанников, в назидании их своим образом жизни: “Насколько овцы сии, преуспевая безостановочно, последуют своему пастырю, настолько и он должен отдать за них ответ Домовладыке”. Для этого мало знания из книг, особенно, если они не даны нам свыше: “...земное не может исцелить земных”. Духовную крепость свою наставник получает неустанными трудами и молитвой от Бога.

Наставник — это твёрдый духом и исполненный любви врачеватель душ. Как и врач, он не имеет права причинить вреда ученикам, когда пользуется их разнообразными средствами, очищающими и лечащими душевные недуги.

У.Е. Елизарова, учительница гимназии.

Иоанн Лествичник говорит об огромной ответственности пастыря. Пастырское дело становится для него и для его подопечных опасным, если он не готов к выполнению своего наставнического долга. Да и наставник, духовно подготовленный нести пастырское бремя, должен самоотверженно трудиться, положив свою душу за души тех, кого он наставляет. Совершенное восприятие пастырского попечения есть

“...предание души своей за душу ближнего во всём”. Это возможно лишь при условии любви к своим чадам. Не стяжавший бескорыстной любви педагог вряд ли в состоянии спасти своих детей от растреления, а стало быть, и самого себя. Православный учитель должен быть очень внимателен не только к своим словам и делам, но даже и помыслам: “...мысленный грех пастыря на суде Божиим оказывается важнее греха, на самом деле совершённом послушником”.

Для меня важно ещё одно замечание преп. Иоанна Лествичника: “Истинный сын познаётся в отсутствии отца”. Мы нередко удовлетворяемся тем, что дети ведут себя пристойно на глазах учителей и родителей, но что они делают, когда мы их не видим? Безукоризненное поведение возможно лишь при условии, если дети воспитаны в честности, справедливости, добропорядочности и боязни сделать что-либо оскорбляющее Бога.

Конечно, наша работа требует постоянного и неустанного совершенствования. Учитель не может в случае своего педагогического брака отговориться незнанием, плохой подготовкой, особенно, если он способствовал падению юной неокрепшей души. Ссылаясь на апостола Луку, преп. Иоанн пишет: “Не извиняйся неведением; ибо неведевый, сотворивший же достойная ранам, биен будет за то, что не узнал”.

Ю.В. Кобеева, учительница гимназии.

Как-то я услышала замечательную мысль о том, что педагогика, дело учительское — есть благодатное крестоношение. Но крестоношение может стать тягостным и даже невыносимым, если человек берёт ношу не по себе, если ни духовно, ни практически не готов к исполнению учительского долга. К сожалению, современная педагогика не даёт ответа на многие вопросы, и учителя вынуждены решать их по собственному разумению, часто далёкому от духовного. Было бы хорошо, если бы педагогические вузы обращали внимание на духовное развитие студентов, и тогда было бы гораздо больше пользы от полученных знаний и навыков. Конечно, нам в институте говорили о том, как должен вести себя учитель, о необходимости, например, сдержанности, уравновешенности. Но вот только теперь, обратившись к “Лествице”, я обнаружила для себя ответы на многие вопросы, волновавшие меня. Далекое не всегда учитель может сдерживать себя, гневаясь на ребенка, и при этом часто считает, что это праведный гнев. Гнев, как говорит преп. Иоанн, — синоним памятозлбия, ненависти, а раздражительность — признак возношения и гордыни, что не позволительно православному педагогу. И мирские преподаватели замечают, что гнев отнимает столько душевных сил и энергии, а результат нулевой или прямо противоположный тому, на что рассчитывал учитель. Причина проста: “...ничто столько не препятствует пришествию в нас духа Святого, как гневливость” (Слово 8 “О безгневи и кротости”).

Гневу, гордыне противостоит кротость: “Кротость есть скала, возвышающаяся над морем раздражительности, о которую разбиваются все волны, к ней приражающиеся, а сама она не колеблется”. Кротость как душевное свойство позволяет учителю одинаково ровно относиться ко всем учащимся, в том числе и к тем, кто не отличается послушанием и примерным поведением. “Кротость состоит в том, чтобы при оскорблениях от ближнего, без смущения и искренне о нём молиться”.

В.Н. Мезинов, доцент Елецкого педагогического института.

Иоанн Лествичник помогает различать нравственно-доброе от безнравственно-дурного. Разумение это совершается по данному человеку от Бога нравственному закону. И этот нравственный закон, этот глас Божий в душе человека — совесть. Совесть в душе человека говорит прежде всего как судья — строгий и неподкупный, дающий оценку всем поступкам и переживаниям человека. Совесть действует ещё и как законодатель с особыми нравственными требованиями, предписаниями, нормами. И голос совести учит, как должно и как не должно поступать: “Совесть да будет тебе зеркалом твоего повиновения: и сего для тебя довольно” (Слово 4 “О послушании”).

Значительное место в “Лестнице” отводится рассуждениям о греховности человека. Грех есть духовная проказа, болезнь и язва, поражающая природу человека, и душу, и тело его. Грех повредил три основные способности или силы души: ум, чувство (сердце) и волю. Ум человека помрачился и сделался склонным к заблуждению, и человек постоянно ошибается и в науке, и в философии, и в своей практической деятельности. Более всего повреждено грехом сердце человека — центр его переживаний и чувствований, добрых и злых, печальных и радостных. Человеческое сердце затянулось тиной и плесенью греха, утратило способность чувствований чистых, духовных и возвышенно-христианских. Вместо этого оно склоняется к усладам чувственности и всяким земным привязанностям. Сердце заражено тщеславием и чёрствостью, отсутствием любви и благожелательности.

Противоположностью греху выступает добродетель. Зачатки её есть в каждом человеке. Преп. Иоанн Лествичник учит тому, что каждый христианин при помощи Божией — устроитель своей земной жизни. Он должен творить добро, бороться с недостатками и пороками — ленью, тщеславием, завистью, гордыней и другими, чтобы развивать в себе христианские черты — кротость, смирение, послушание, чистоту и целомудрие. Именно так формируется нравственный характер человека и его нравственный облик. С этой точки зрения жизнь есть борьба, подвижничество, путь постоянного стремления к добру и совершенству.

Для учителей в рассуждениях о нравственности преп. Иоанна Лествичника я вижу духовную основу и надёжные ориентиры для организации нравственного воспитания школьников. Здесь всё соответствует Православию, всё проверено временем, в том числе и тысячелетней историей Православия в нашей стране. Более того, эти установки, кажется, уже генетически передаются от поколения к поколению, несмотря на все попытки разрушить их. Стоит ли придумывать какие-то новые системы, если мы имеем свое богатое духовное наследие, которое и определяет нашу нравственность?

Е.П. Белозерцев, профессор, зав. кафедрой Елецкого педагогического института.

Книга преп. Иоанна Лествичника содержит трактовку основных тем христианской нравственности, конкретных обязанностей христианина. Перед читателями раскрывается трехсоставная сущность человека — плоть, душа и дух в их взаимодействии и в стремлении к богопознанию и богоуподоблению. Не столько внешнее поведение, устройство и развитие разума, сколько религиозные вдохновения сердца открывают путь духовного совершенствования. Самой важной обязанностью христианина в отношении к самому себе является выработка в себе духовной личности, своего живого и вечного Я. Для этого необходимо пастырское руководство и наставления. У преп. Иоанна пастырь — это духовный кормчий и добрый воевода, врач духовный и истинный учитель. Он обладает духовной крепостью и надёжными духовными ориентирами, знает состояние своих подопечных. В случае необходимости врачует соответствующими средствами больные души. Он незлобив и смиренен, усерден в молитве за заблудших. У него сильная воля и решительность, ибо пастырь в ответе за грехи своих овец словесных. Истинного пастыря укажет и любовь. Пастырь во всём терпелив, смиренномудр и добродетелен. Как истинный учитель, пастырь принимает от Бога книгу духовного разума, “...начертанную в уме перстом Божиим”.

По существу, в “Лестнице” в сжатом виде содержатся фундаментальные основы православной педагогики, которые могут принести немало пользы и светским учителям. Это особенно важно в условиях нашего безвременья и потери духовных ориентиров. Меня, как, наверное, и моих коллег, перестала удовлетворять как человека и как специалиста так называемая научная педагогика: за научными абстракциями и категориями в их хитросплетениях нередко скрывается несостоятельность и бездуховность. “Безразмерная” педагогика, написанная для всех времён и народов, по определению, не может стать основой духовного возрождения отечественной школы, а стало быть, Отечества.

Какая же нам нужна педагогика? Конечно, нельзя отказываться от разумных, прове-

ренных временем идей и положений так называемой академической педагогики. Но надо смелее использовать опыт народного воспитания. Не требуется особо доказывать важность народной педагогики в период интенсивных поисков и возрождения народной школы. Третья составляющая, третья по названию, но не по значению — православная педагогика, которая как будто бы на генетическом уровне так или иначе проявлялась в педагогике мирян. Помнится, как пионеров воспитывали по программе, в основе которой были ступеньки нравственного взросления. Программу эту обсуждали соборно, совместно реализовывали и все вместе радовались успехам школьников-пионеров.

Проблема есть. Она в том, как сделать, чтобы все три составляющие достигали гармонии. Существует и определённый опыт в России. Триединство буквально пронизывает всю природу, весь процесс профессионального воспитания учителя.

Обращаться напрямую к первоисточникам православной духовности, педагогической мысли довольно сложно. Для этого нужны определённые духовные навыки и воцерковлённость как гарантия правильного выбора ориентиров. К примеру, на филологических факультетах вузов, включая и педагогические, читаются курсы старославянского, древнерусского языков, истории русского языка и литературы, в том числе и древнерусской, но за типами склонений, аористом и прочим наши студенты, как правило, не видят ничего, чтобы всколыхнуло их души. За редким исключением, они не тянутся к нашему духовному наследию.

Обращение к “Лестнице” позволяет возвыситься в духовности, а также совершать какие-то педагогические открытия для себя. Главная же проблемы в том, как нам, профессорам и преподавателям педвуза, донести это духовное богатство до студентов. Можно различно понимать позицию Н.А. Белканова, который говорит о необходимости “перевода” духовного наследия святых отцов на язык современной педагогики. По моему убеждению, нашу молодёжь и взрослых нужно возвышать до уровня, когда им будет доступно понимание святоотеческого наследия, а не святоотеческую мысль низводить до уровня теперешнего времени. К сожалению, даже студенты, которые отличаются хорошей интеллектуальной подготовкой, слабы духом, и у них нет потребности приобщиться к нашим духовным истокам.

Т.П. Селезнёва, доцент Елецкого педагогического института.

Жаль, что такого рода духовное и педагогическое прозрение приходит слишком поздно. Для меня существует проблема: как приобщиться к такому знанию мне как преподавателю с многолетним стажем работы в вузе и как приобщить к нему студентов? Мне кажется, что мы могли бы начать с “одухотворения” тех педагогических курсов, которые читаются в вузе. Начать с уяснения, насколько их содержание согласуется в православными нравственными установками. В этом смысле “Лествица” может стать своего рода педагогической призмой, позволяющей проникнуть в истинную суть положений и установок педагогической науки. Тогда педагогическое знание не останется знанием формальным, знанием без чувств, без души и духа, знанием лишь для экзаменов.

Первые шаги на нашей кафедре педагогики в этом направлении уже сделаны: что-то изменилось в чтении наших традиционных курсов по педагогике, разрабатываются курсы по святоотеческой педагогике. Студенты готовят интересные рефераты, содержательные курсовые и дипломные работы. Кафедра сотрудничает с Православной гимназией и другими школами города и области. Сейчас на кафедре обсуждается вопрос о создании секции православной педагогики. Часть наших преподавателей уже работает в этом ключе, но нашей работе не хватает целенаправленности и координации. И в институте, и в школах мы нашли бы немало единомышленников. Учителя, особенно молодые, в наше нелёгкое время тянутся к исследовательской работе.

Диакон Александр Иванов.

Все-таки нам нужен “перевод” святоотеческой педагогической мысли на язык совре-

менных педагогических понятий. Далеко не все имеют богословское образование и не все крепки духом. Но время-то не ждет. Мы должны наставлять здесь и сейчас и не ждать, когда в школу, наконец, придут учителя с православной подготовкой и выучкой. Где же выход? Каким образом мы можем извлечь из наследия святых отцов ответ на этот и многие другие вопросы, волнующие сегодня педагогов?

В ходе нашего сегодняшнего обсуждения наметилось соответствие — “учитель — пастырь”. Пастырь всегда имеет перед собой образ и пример Спасителя — Архипастыря, а учитель, если он православный, видит в Господе нашем Первоучителя. Вся педагогическая деятельность в этом случае приобретает особый смысл, поскольку подчиняется ясной цели воспитания — спасению души. Слова апостола Павла — “Господь хотяй всем спастися” — раскрывают смысл педагогического труда и духовных лиц, и мирян. Как считал преп. Иоанн Лествичник: “...в этом состоит величайшая почесть, данная от Бога разумному созданию, и она выше всякого делания”. Никакой дар от нас Богу не может быть так приятен, как приношение Ему словесных душ. Именно таким образом — ориентируясь на спасение душ учеников и своей — должен подходить учитель к изучению святоотеческого наследия, к постижению основ православной педагогики, к организации педагогического процесса. Поступим так, как неоднократно предлагает нам преп. Иоанн в “Лествице”, — “всмотримся, вникнем и сотворим”.

Можно это показать на примере гимназии. В частности, всегда возникает вопрос, что же мы даём нашим детям на уроках? Да, мы следуем государственным стандартам и учимся по учебникам, которые используются и в светских школах. Важно, как дать. Знать Дарвина не грех, скорее, грех не знать его, но дети с нашей помощью должны уяснить, что эта теория при всей её “научности” лишь частное мнение, которое сейчас успешно опровергается и самой наукой. Так что и это мы можем давать учащимся не в ущерб им, а для их пользы и назидания. Размышляя и рассуждая, уповая на благодать Божию, они научаются распознавать злаки от плевел и набираются духовной силы.

Н.А. Белканов.

Обсуждение “Лествицы” как источника православной духовности, а также педагогических идей показывает, какое огромное наследие мы получили от святых отцов, но ещё больше свидетельствует о том, что мы пока недостаточно представляем, как воспользоваться этим богатством. Камнем преткновения для современной школы стала, например, проблема единства обучения и воспитания. Получение знаний и нравственное становление личности зачастую лежат в плоскостях, практически не пересекающихся. В православной гимназии образование и воспитание должны идти в единстве, сплавляться в неразрывное целое. По большинству предметов в нашей гимназии используются учебники обычных школ, и их содержание не всегда является надёжной опорой воспитания. Учебники нередко противоречат и друг другу, и современной жизни, не говоря уже об основах православия.

Тем не менее для педагогов православной гимназии более важны поиски точек соприкосновения с “мирской” педагогией, чем подчёркивание различий и антагонистических противоречий.

Современная педагогическая наука находится на перепутье, оставляя подчас учителя один на один с его педагогическими проблемами. Нет определённости в цели воспитания, так что детские души в результате используются как полигон для испытания всевозможных педагогических систем, в том числе и откровенно чуждых нам по своей духовной основе. В то же время отечественная педагогика в самых сложных исторических перипетиях сохраняла и много доброго, что может использоваться в практике образования и воспитания.

Протоиерей Василий Романов.

Мы — учителя гимназии и преподаватели педагогического института, пока находимся

только в начале пути совместных поисков и решения педагогических проблем на основе святоотеческого духовного наследия. Педагогов высшей школы и учителей гимназии объединяет идея — **подвести православный фундамент под свод отечественной педагогики. Это позволило бы привести воспитание подрастающего поколения в России в соответствие с национальным характером, что укрепит позиции как школы, так и государства в целом.** Эта идея не должна навязываться никому в многонациональной, многоконфессиональной стране. Идеи возрождения духовных традиций плодотворны в условиях свободного выбора, когда они дополняются идеями открытости и терпимости. Наша страна была и есть православной, так что немало людей видят в православном воспитании залог спасения, научения жизни по откровению Божию. Кто ищет себе и ближнему своему спасения в Царстве Небесном, тот истинный патриот своей Родины, защитник святой Православной церкви, страж своей души. “Лествица” — источник наставления и юноши, и мужа зрелого. Преп. Иоанн Лествичник указывает всем путь ко спасению.

Публикацию подготовил Николай Белканов